

**СЕМЬЯ. СТРЕМЛЕНИЕ К ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ
С ДЕТЬМИ.**

Личные качества Г. В. Плеханова сформировались в семейном окружении и в среде товарищей-сверстников. Здесь он начал понимать вопиющие факты социальной несправедливости, отсюда и его заинтересованность жизнью бедняков, сочувствие их интересам.

Увлечению Г. В. Плеханова благородной деятельностью учителя, пониманию подлинного назначения педагога и выработке педагогических убеждений в определенной степени способствовала семейная атмосфера, в которой он воспитывался. Поэтому необходимо хотя бы в общих чертах охарактеризовать семейное окружение, в котором провел детские годы будущий революционер и выдающийся мыслитель и в котором именно и были заложены основы его высоким человеческим качествам.

С этой целью рассмотрим детские, ученические, студенческие годы, начальный этап революционной деятельности Г. В. Плеханова, осветим интересующие нас вопросы на основе литературных источников и архивных материалов, которые в определенной степени уточняют отдельные детали биографии Г. В. Плеханова.

Г. В. Плеханов родился 29 ноября (11 декабря) 1856 года в селе Гудаловке Липецкого уезда Тамбовской губернии. В этом селе и городе Липецке прошло его детство почти до 12-летнего возраста.

У деда Плеханова, Петра Семеновича, было два сына (Михаил и Валентин); младший, отец Г. Плеханова, Валентин Петрович, оставил военную службу в чине

штабс-капитана. Следует отметить, что сведения о военном звании Валентина Петровича у различных авторов не совпадают. Одни отмечают, что он имел звание капитана, по мнению других, — штабс-ротмистра. Например, Л. Дейч в своих воспоминаниях «Молодость Г. В. Плеханова» пишет, что В. П. Плеханов был штабс-ротмистром гусарского легиона¹.

В архиве дома Плеханова сохранилось прошение Валентина Петровича на имя директора Воронежской военной гимназии о зачислении Георгия в это училище; прошение Валентин Петрович собственноручно подписывает: «Штабс-капитан в отставке»². Разумеется, подобного противоречия в сведениях можно было бы избежать, если бы был принят во внимание этот документ.

От первой жены, Веры Ивановны Позняковой, у Валентина Петровича было четверо сыновей и четыре дочери, а от второй, Марии Федоровны Белинской — два сына и три дочери³.

Волевой и трудолюбивый Валентин Петрович большое внимание уделял физической закалке своих сыновей.

Маленький Георгий рано увлекся чтением, что заставило призадуматься отца. Валентин Петрович всячески старался уравновесить это увлечение сына усилением физических упражнений, возбудить в мальчике любовь к спорту, например, к скачкам и плаванию. С целью воспитать в детях смелость, отец порой шел на определенный риск: однажды он усадил маленького Георгия на резвую лошадь. Лошадь сорвалась с места и плачущая мать молила бога о спасении сына. Очутившись в опасности, мальчик не растерялся и хорошо выдержал суровое испытание.

Валентин Петрович считался примерным хозяином.

¹ «Былое», 1918, № 13.

² Архив Дома Плеханова, Бг. I. 4.

³ Не у всех авторов имеются совпадающие сведения о количестве детей Валентина Петровича. Некоторые, в числе их Л. Дейч и сестра Г. Плеханова — Клавдия Валентиновна, указывают, что у Валентина Петровича было 12 детей. Из личных писем самого Г. В. Плеханова, его жены, Н. Семашко и других близких лиц, видно, что у Валентина Петровича было 13 детей.

Владея небольшим участком земли, он настолько благоустроил свое хозяйство, что во всей округе слыл богатым человеком. Многочисленная семья вынуждала Валентина Петровича много работать: того же требовал он и от своих детей.

Для своего времени Валентин Петрович был довольно образованный человек. Со вкусом укомплектованная его библиотека способствовала выработке у детей любви к чтению.

Особенно Валентина Петровича привлекала медицинская и агрономическая литература. Этим объясняются его успехи в собственном хозяйстве, которое он постоянно улучшал. У Валентина Петровича учились обрабатывать свои земли и окрестные крестьяне.

По отношению к детям отец был строг и требователен. Он учил их умеренности и не давал им возможности особенно увлекаться играми. Валентин Петрович всегда умел подыскать для каждого соответствующее дело и тем самым пресечь детские шалости. Он приучил детей к самообслуживанию и строго запрещал взрослым помогать детям в том, что они могли сделать сами.

Добрый характер второй жены повлиял на характер Валентина Петровича. Постепенно его строгость и вспыльчивость умерились. Крестьяне часто поговаривали, что Валентин Петрович, женившись на ангеле, сам стал ангелом.

Не уточнены сведения о последних годах жизни Валентина Петровича. Клавдия Валентиновна в своих воспоминаниях отмечает, что ее отец в последние годы, по некоторым сведениям, работал заместителем председателя Липецкого земства, а по другим — он был председателем уездного земства.

Не соответствуют действительности мнения отдельных авторов, якобы, семья Валентина Петровича выделялась своими демократическими и революционными традициями. Подобные тенденции проявляются в биографическом очерке И. Арзаева, который он приложил к сборнику последних выступлений и статей Плеханова.

Помимо того, что здесь Арзаев с меньшевистских позиций рассматривает явления предоктябрьского периода, он допускает также много фактических ошибок и неточностей.

Выдающийся деятель Коммунистической партии и советского государства, действительный член Академии медицинских наук и Академии педагогических наук, первый народный комиссар здравоохранения РСФСР, племянник Г. В. Плеханова — Н. А. Семашко отмечает, что семья В. П. Плеханова не выделялась не только революционными или даже демократическими традициями, а, напротив, в ней господствовал военно-офицерский дух. Н. А. Семашко тут же поясняет, что он подразумевает отнюдь не революционно настроенное офицерство¹.

Мария Федоровна была родственницей великого русского революционера-демократа Виссариона Григорьевича Белинского. Некоторые современники ошибочно считали ее племянницей В. Г. Белинского. Клавдия Валентиновна отмечает, что ее дядя (брат матери) Иван Федорович получил от Виссариона Белинского письмо, в котором тот выяснил их родственные связи и высказывал пожелания установить с ним переписку. Но поскольку оба они рано скончались, эти пожелания не осуществились².

Мария Федоровна происходила из семьи бедного помещика-чиновника. Она поступила в Институт благородных девиц г. Тамбова в первый же год его открытия, когда на средства помещиков Тамбова и Воронежа была завершена постройка здания Института. Это было закрытого типа учебно-воспитательное заведение. Мария Федоровна не была подготовлена к поступлению в данное училище, но в первый год в институт принимали и слабо подготовленных. На вступительных экзаменах Мария по всем предметам получила низкие отметки, но, поступив в училище, стала заниматься с усердием. Девочка полюбила чтение и серьезно взялась за учебу. Марию особенно увлекали история и природоведение. Учителя обратили внимание на ее старания и сожалели, что такими способностями и усердием обладала девочка, а не мальчик.

Мария Федоровна с отличием окончила училище. Присутствовавший на выпускных экзаменах губернатор с сожалением отметил: «Если бы вы были юношей, то

¹ Архив Дома Плеханова, Бг. 23.2.

² Архив Дома Плеханова. Бг. 14.3.

мы направили бы вас за границу на государственный счет для продолжения учебы».

Родители Г. Плеханова, различные по характеру, дополняли друг друга в деле воспитания в детях желаемых качеств. Георгий Валентинович унаследовал от матери чувствительное сердце, чистоту и благородство, а от отца — твердость характера. Мария Федоровна уравновешивала суровость своего супруга. Она часто становилась на защиту своих детей и прислуги, стараясь оградить их от излишней суровости Валентина Петровича. Со своей стороны, муж считался с женой и часто уступал ей.

В детские годы на маленького Жоржа особое влияние оказал брат Николай, который был на шесть лет старше его. Николай обучался в Воронежской военной гимназии и приезжал домой лишь на праздники и каникулы. Николай выделялся среди других детей Плехановых смелостью. Он дважды спасал от смерти маленького Георгия: однажды, вытащив за волосы из бушующей речки, а второй раз — от разъяренного быка, который чуть не поднял на рога маленького мальчика. Подросший Георгий, подражая Николаю, так же заботливо относился к попадавшим в беду младшим братьям и сестрам.

По воспоминаниям членов семьи Г. Плеханова, у него рано возникли вопросы: почему он одет лучше, чем его сверстники — дети крестьян, почему у него всегда есть лакомства, а дети крестьян ходят в лохмотьях, боссы и никогда не едят сладостей? Его охватывало как бы инстинктивное чувство стыда. Он чувствовал себя виноватым перед сельскими мальчиками и всегда стремился всем поделиться с ними. Георгия увлекали игры с крестьянскими детьми. Его лучшим другом был сын кучера. Среди крестьянских ребят он чувствовал себя вольготно и от души веселился. Любознательный ребенок с интересом присматривался к своим деревенским сверстникам и к жизни их родителей — крестьян. В нем все больше возрастали сочувствие и любовь к ним. С этих пор Георгий стал разделять интересы низших слоев населения.

Определенное воздействие на возмужание ребенка оказали военные традиции семьи. В личной библиотеке

отца было много литературы военного характера, с которой с интересом знакомился любознательный ребенок. Он стал мечтать о военной карьере.

Валентин Петрович считал, что с отменой в России крепостного права в жизни страны началась новая эра, которая требовала для нужд государства не столько военных лиц, сколько просвещенных людей гражданской профессии. Он решил дать Жоржу приличное гражданское образование. Но ребенок твердо отказался от гражданского училища, и отец вынужден был уступить.

Жорж успешно сдает вступительные экзамены и в 1868 году зачисляется во второй класс Воронежской военной гимназии.

Своей смелостью и мужеством Жорж сразу привлек внимание учащихся военной гимназии. Когда они решили испытать новичка в драке, Георгий настолько успешно защищался от гимназиста на два года старшего, что нападающий был вынужден перейти к обороне. В схватке победил младший, завоевав тем самым симпатии своих будущих товарищей.

В Воронежской военной гимназии среди многочисленных нерусских ее воспитанников было много и учащихся-грузин.

В период учения Г. В. Плеханова в Воронеже в той же военной гимназии обучались Николай Черкезишвили, Абрам Вачнадзе, Эстате Джорджадзе, Николай Мухелишвили, Иван Пицхелаури, Григорий Палавандишвили, Владимир Вачнадзе, Семен Джапаридзе. Следует предположить, что многие из них находились в близких отношениях с Г. Плехановым.

Из братьев Плеханова в Воронежской гимназии воспитывались Александр, поступивший в это училище в 1857 году и завершивший курс в 1863 году, после чего он был направлен в Михайловское артиллерийское училище, и Дмитрий, поступивший в гимназию в 1862 году, завершивший курс в 1866 году. В этой же гимназии обучался и третий брат Георгия — Николай.

Обучаясь в Воронежской военной гимназии, Г. Плеханов летние каникулы проводил у родителей. В каждый приезд он обегал всю деревню и с удовольствием встречался со своими сверстниками — друзьями. Это были дни игр, купанья, лазания по деревьям. Здесь Георгий

гий неоднократно выступал защитником интересов крестьян перед своим отцом. Зная об особой любви отца к Георгию, мать его Мария Федоровна крестьян, обращавшихся к ней с просьбой, часто направляла к сыну за посредничеством, тем самым развивая в мальчике чувство заботы о простых людях. А Валентин Петрович, обычно никогда не уступавший крестьянам, редко оставлял без внимания посредничество любимого сына. Благодарные крестьяне с любовью называли юношу «наш Жоржик».

Жена Георгия Валентиновича, Розалия Марковна, вспоминает, что после смерти отца Жорж потребовал от матери, чтобы она не давала земли в оброк кулаку, угрожая в противном случае поджечь дом кулака.

Этот же случай, со слов самого Г. Плеханова, передает Л. Дейч: после смерти Валентина Петровича, с целью улучшить тяжелое экономическое положение семьи, Мария Федоровна решила продать часть имения. Купить земли вдовы решили крестьяне села Гудаловки, но они могли заплатить семье Плехановых за земли меньшую сумму, чем предлагал один из купцов. Жалея крестьян, Мария Федоровна тем не менее из-за нужды все же склонялась на сторону купца. Прибывший в это время на каникулы Жорж объявил матери, что он не допустит продажу земли купцу, угрожая ей поджогом купеческого хлеба. Хорошо зная твердый характер сына, мать изменила свое решение. Дейч присовокупляет, что этот случай навсегда закрепил за молодым Плехановым репутацию защитника крестьянских интересов¹.

Сведения об учебе Г. Плеханова в Воронежской военной гимназии сохранились лишь в воспоминаниях членов его семьи и близких. Эти пробелы в значительной степени пополнились выявленными И. Смирновым в 20-х годах некоторыми весьма интересными материалами из архива данной гимназии.

В архиве было обнаружено вышеупомянутое прошение отца Г. Плеханова от 27 августа 1868 года о зачислении Георгия в Воронежскую военную гимназию. Здесь же указывается, что на основании экзаменов

Г. Плеханов был зачислен 18 сентября 1868 года во II класс указанной гимназии.

Обнаружен и журнал протоколов собраний воспитательного комитета Воронежской военной гимназии, судя по которому можно установить, что в первые годы учебы Георгий Валентинович проявлял «весьма хорошие успехи». На заседании указанного комитета от 30 декабря 1869 года зачитан был отчет об успехах воспитанников за последние два месяца. К отчету приложен список воспитанников, проявивших «весьма хорошие успехи» и занесенных на красную доску. Из третьего класса в этот список включены Ордынский и Плеханов. Василий Ордынский вместе с Г. Плехановым окончил Воронежскую военную гимназию, как один из лучших ее учеников. По успехам он занимал третье место в списке выпускников.

В 1870 году, переходя из третьего в четвертый класс, Плеханов получил награду первой степени — книги и похвальную грамоту. Журналы за IV и V классы, содержащие сведения об успехах Плеханова, не обнаружены.

По воспоминаниям членов семьи и близких Г. Плеханова, Георгий Валентинович во всех классах гимназии учился блестяще, так же блестяще окончил он гимназию, и его фамилия была занесена на мраморную доску гимназии, откуда она впоследствии была изъята, якобы в связи с убийством Александра II в 1881 году.

Обнаруженными архивными материалами эти и некоторые другие сведения не подтверждаются.

В VI классе показатели академической успеваемости Г. Плеханова значительно снизились.

К этому времени в гимназии создались кружки самообразования, в которых воспитанники изучали общественные вопросы. Этим они занимались систематически, несмотря на строгий надзор, господствовавший в стенах военного учебного заведения.

В одном из постановлений воспитательного комитета Воронежской военной гимназии 1872 года говорилось о том, что шестиклассники Калишевский, Граматин и Плеханов вечером 8 декабря, после молитвы, открыв подобранным ключом физический кабинет, стали читать там какую-то книгу. Когда об этом узнали руководите-

¹ Л. Дейч. «Молодость Г. В. Плеханова», «Былое», № 13, Кн. 7, Июль. 1918г.

ли гимназии, учащиеся скрылись и лишь впоследствии повинились. Комитет признал этот поступок воспитанников большим преступлением, и всем трем ученикам назначили по два дня строгого ареста, а Константину Калишевскому, как зачинщику, сбавили отметку по поведению. Калишевский был первым учеником в классе. Он окончил гимназию с высокими оценками. По 12-бальной системе Калишевский набрал за 16 предметов 180 очков, тогда как у Г. Плеханова было лишь 137 очков.

О том, какое влияние оказала прогрессивная литература на формирование мировоззрения молодежи, вспоминает Плеханов в статье «Н. А. Некрасов». В кабинете физики старшеклассники — Плеханов и его товарищи читали поэму Некрасова «Железная дорога». Только они завершили чтение, как услышали сигнал, призывающий их на фронтное учение. Они бережно спрятали книгу и отправились в Цейхгауз за ружьями. Когда с оружием в руках они становились в строй, к Плеханову подошел его товарищ С. и прошептал: «Эх, взял бы я это ружье и пошел бы сражаться за русский народ!».

Плеханов добавляет, что эти слова, произнесенные украдкой в нескольких шагах от строгого военного начальства, глубоко врезались в его память¹.

Увлечением в старших классах литературой, проникнутой свободолобивым духом, объясняется снижение академической успеваемости Плеханова.

Вопреки суровости воспитателей и всяческим запретам, молодежь в своих кружках знакомилась с творчеством Ломоносова, Державина, Жуковского, Рыльева, Пушкина, Некрасова, ухитрялась читать запрещенные

¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. X, стр. 389. И. Смирнов высказывает мнение о том, кто является этим другом Г. Плеханова, фамилию которого он скрыл под инициалом С. С Плехановым гимназию завершили двое юношей, фамилии которых начинаются с буквы С: Павел Смородский и Константин Соловцов. Первый был одним из передовых учащихся в классе, по успехам он занимал в списке выпускников четвертое место. Впоследствии Смородский дослужился до чина генерала. К. Соловцов завершил гимназию по третьему разряду. По мнению Смирнова, именно его подразумевает Плеханов под товарищем С., но Смирнов не подкрепляет это свое предположение сколько-нибудь убедительными документами.

произведения Герцена, Белинского, Писарева. Все это содействовало развитию у них прогрессивных стремлений и революционного настроения. Сам Г. Плеханов был весьма увлечен свободолобивой поэзией Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Гейне, Байрона. Особенно интересовался он литературой по истории освободительного движения. Плеханов также жадно читал труды Белинского, Герцена, Чернышевского, Добролюбова. В сознание молодого Плеханова глубоко проникали свободолобивые идеи.

В таких условиях Плеханов проявил определенное равнодушие к официальным учебным предметам, не получая по ним столь высокие отметки, как в младших классах. Но зато большая начитанность Плеханова справедливо принесла ему в кругу товарищей репутацию живой энциклопедии.

Список 25 учащихся VI класса, завершивших совместно с Плехановым курс гимназии, поделен на три разряда. По первому разряду гимназию завершило 17 человек, по второму — 5, по третьему — 3. В списке гимназисты расположены по сумме очков и средним отметкам. Ученик, занимающий первое место в первом разряде, имел общее количество очков — 180 и среднюю отметку 11 и 4/16, а занимающий последнее место, — соответственно 125 очков и среднюю отметку 7 и 3/16. Среди учащихся первого разряда Плеханов на десятом месте: общее количество очков 137 и средняя отметка 8 и 9/16. Окончившие гимназию по первому разряду, в отличие от учащихся второго и третьего разрядов, ни по одному предмету не имели переэкзаменовки.

Высшую оценку «12» Плеханов имел по географии, высокую оценку «10» по истории, французскому языку и закону божьему. По русскому, немецкому языкам и аналитической геометрии он заслужил «9», по арифметике и алгебре, геометрии и тригонометрии — «8», по перспективной теории, физике, и математической и физической географии — «7», а самую низкую отметку — «6» Плеханов имел по рисованию.

Обращает внимание обилие в классе отметок «8» по

поведению. Из 25 учащихся по поведению баллом «8» оценено 10 человек, в том числе и Г. Плеханов¹.

Из материалов, найденных в архиве Воронежской военной гимназии, привлекают внимание записи о частых болезнях Г. Плеханова.

По сведениям лиц, окончивших Воронежскую военную гимназию, на мраморную доску гимназии заносились фамилии лишь тех выпускников, которые по всем предметам и поведению заслужили высшие оценки. Как видно из соответствующих документов, среди лиц, окончивших курс вместе с Плехановым в 1873 году, подобных оценок никто не заслужил. Помимо этого, по сведениям И. Смирнова, согласно воспоминаниям гимназистов, обучавшихся в Воронежской военной гимназии, в 1881 году с мраморной доски не было изъято ни одной фамилии.

Помимо мраморной доски в гимназии существовали красные и черные доски, на которые соответственно заносились фамилии отличившихся и провинившихся учащихся. Выше отмечался факт занесения Г. Плеханова на красную доску. Следует предположить, что члены семьи Плеханова спутали красную доску с мраморной. Они привыкли к особым успехам Г. Плеханова в учебе, а то обстоятельство, что он сильно увлекся самообразованием и в старших классах охладел к официальным предметам, как видно, им было неизвестно. Этим объясняется волнение членов семьи Плеханова и его близких в связи с публикацией архивных документов.

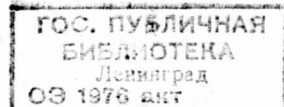
Даже супруге Плеханова, Розалии Марковне, трудно было согласиться с фактами. В докладе при открытии Дома Плеханова 11 июня 1930 года она постаралась объективно оценить значение вновь найденных архивных материалов. В докладе отмечалось, что добытые, благодаря стараниям Льва Григорьевича Дейча, специально съездившего в Воронеж, некоторые документы об учебе Георгия Валентиновича в Воронежской военной гимназии несколько противоречат сведениям членов семьи Плеханова. Например, они были уверены, что имя Г. Плеханова не сходило с красной доски, а, судя по материалам архива Воронежской военной гимназии, Пле-

¹ Ф. 5143, Бг. I.5.

ханов был даже средним учеником. По мнению членов семьи, Георгия, якобы, спутали с его братьями, в частности, с Григорием. Из рассказов мужа Розалия Марковна запомнила, что он хорошо учился, в особенности по любимым предметам, и, вообще, старался не лишиться стипендии, дающей ему материальную возможность учиться. Вообще экзамены, по мнению Розалии Марковны, как в средней, так и в высшей школе не отражают тех способностей, которыми обладает экзаменуемый. Клод Бернар не сумел сдать экзамены на звание доктора медицины, а Гегеля его учителя считали идиотом в философии, — присовокупляет Р. Плеханова.

Мы внимательно ознакомимся со списком лиц, обучавшихся в Воронежской военной гимназии и нигде не обнаружили Григория Валентиновича Плеханова. Помимо этого из воспоминаний членов семьи Г. Плеханова известно, что Мария Федоровна подготавливала младшего из своих пасынков (а младший был Григорий) для поступления в городское училище. Это дает нам основание предполагать, что Р. Плеханова Григория упоминает здесь ошибочно. Члены семьи, должно быть, имели в виду не Григория, а Николая, который в 1869 году обучался в VI классе Воронежской военной гимназии, но отсутствует в списке окончивших курс гимназии. В архиве Дома Плеханова хранятся фото учащихся VI класса этой гимназии за 1869 год (на второй год поступления в гимназию Георгия). На этом фото заснят и Николай.

Архивные материалы бывшей Воронежской военной гимназии огорчили сестру Г. Плеханова Клавдию Валентиновну. В письме к Р. Плехановой она указывает, что в гимназии Георгий пробыл 5 лет. Смирнов отыскал документы, дающие возможность судить об академических успехах Георгия лишь за три года. Таким образом, Клавдия Валентиновна считала вопрос о занесении Георгия на мраморную доску в IV—V классах неразрешенным. Помимо этого она хотела разобраться, навсегда ли оставались на мраморной доске имена отличившихся учащихся или после их выхода из корпуса эти имена заменялись другими. По ее мнению, в документах VI класса допущена ошибка в имени Плеханова. Она замечает, что одновременно с Георгием Валентиновичем

в гимназии обучался Николай Валентинович, а несколько раньше — Митрофан Валентинович. Клавдия Валентиновна именно ему приписывает указанные отметки за VI класс.

Митрофан обучался в Воронежской военной гимназии в 1862—1866 годах, т. е. в то время, когда Георгий еще не поступил в нее.

Во втором письме к Розалии Плехановой, опять возвращаясь к этому вопросу и допуская ту же ошибку, Клавдия Валентиновна пишет, что на ее запрос, каким учеником был Георгий, Н. Н. Позняков отвечал: первым, он был занесен на мраморную доску. По мнению Клавдии Валентиновны, отстающим учеником мог быть лишь Митрофан (другие придерживаются иного мнения. Например, Семашко характеризует Митрофана как умного, блестящего и талантливого человека — Г. С.), но никак не Николай, а тем более Георгий, которого «гениальная память превращала в первого ученика».

Ошибался и Н. Н. Позняков. В письме от 22 декабря 1931 года он писал Клавдии Валентиновне: «Хотя в «Революционном вестнике» и говорится о том, что Георгий был десятым учеником в корпусе, но я считаю это ошибкой. Во-первых, потому что его имя было занесено на мраморную доску, а во-вторых, от Марии Федоровны я неоднократно слышал, что Георгий всегда шел первым учеником и благодаря своим способностям весьма легко достигал первенства».

В годы учебы в Воронежской гимназии большое влияние на Плеханова оказал пламенный пропагандист педагогических идей К. Ушинского Н. Бунаков.

Как отмечалось, в Воронежской гимназии учащиеся часто собирались для совместного чтения произведений писателей-демократов, знакомились с творчеством Некрасова, горячо спорили о взглядах Маркса, Спенсера, Михайловского.

Бунаков считал, что для прогрессивной деятельности преподавателей в Воронежской гимназии имелись более благоприятные условия: здесь господствовал либеральный дух и менее чувствовалось вмешательство начальства в педагогическую работу.

Плеханов характеризовал Бунакова как блестящего педагога, которому он был во многом обязан, прежде

всего тем, что именно у него на материале родной литературы он научился правильной, ясной и понятной письменной и устной речи. Плеханов всегда помнил слова Бунакова: «Больше всего уважай родную литературу!».

В старших классах гимназии Плеханов стал атеистом. В это время он был настолько развит, что спорить с ним было трудно. Под влиянием взглядов Ч. Дарвина Г. Плеханов на уроках закона божьего говорил о происхождении человека и живой природы. Он развивал мысли, почерпнутые у Дарвина, и подвергал жестокой критике догмы православной церкви. Преподавателю закона божьего первоначально нравилась любознательность и острота ума Плеханова. Он охотно вступал в спор с юношей. На уроках закона божьего состоялось даже несколько диспутов, весьма заинтересовавших учащихся. Повысилась посещаемость учащимися уроков закона божьего. Священник всячески старался ниспровергнуть теорию Дарвина о происхождении видов, но необоснованные рассуждения ставили его в смешное положение. В конце концов он опомнился и заявил Плеханову: «Нет, юноша, прекратим диспуты, а то уроки закона божьего превратятся в уроки безбожья».

* * *

С лета 1873 года, после окончания Воронежской военной гимназии, Г. Плеханов переезжает для продолжения образования в Петербург. Готовясь к военной карьере, он с осени того же года поступает в юнкерское училище Константина II, куда из военных гимназий направлялись слабые здоровьем выпускники.

В Петербурге Георгий опекал его старший брат Митрофан.

Уже в первые месяцы обучения в юнкерском училище Г. Плеханов разочаровывается в военной карьере, все более тяготеет обществом старшего брата.

В Петербурге Георгий часто встречался с товарищами Митрофана из академии генерального штаба (где обучался и Митрофан) и горячо спорил с ними. Один из друзей Митрофана Сахаров, впоследствии убитый социал-революционерами генерал, однажды обратился к Г. Плеханову: «Значит так, Георгий Валентинович,

когда власть будет на стороне революционеров, тогда и мы примкнем к вам. А теперь еще рано!».

Плеханов понял, что военная карьера и борьба за благополучие народа несовместимы.

Разочарованный в военной карьере и в самой военной науке, юноша с еще большим усердием обратился к изучению трудов русских революционеров-демократов и классиков русской литературы. Он усердно штудирует литературную критику и глубоко задумывается над социальными вопросами.

Горячая любовь к трудовому люду, глубокий интерес к его жизни и сочувствие к страданиям, неустанное желание отдать все свои силы на благо народа красной нитью проходят через весь период пребывания юноши в старших классах Воронежской военной гимназии и в юнкерском училище Константина II.

Под влиянием знакомства с передовыми рабочими и революционной литературы формируется революционное мировоззрение Г. Плеханова. Его привлекали рабочие кружки. Изучение жизни рабочих, работа среди них становится неотъемлемой мечтой Плеханова.

Окончательно убедившись, что пребыванием в военных кругах он не сможет принести пользу народу, Плеханов усердно старается добыть разрешение для перехода в гражданское высшее учебное заведение. Это было очень трудно. Но Плеханов сумел получить «Высочайшее разрешение» самого наследника царского престола.

После этого Г. Плеханов возвращается в Гудаловку для подготовки к экзаменам в горный институт. В 1874 году он блестяще сдает экзамены по физике и математике и в том же году зачисляется в этот институт. Теперь Плеханов возлагает надежды на то, что он, как инженер, установит близкие взаимоотношения с рабочими, непосредственно заглянет в их жизнь и будет распространять среди них идеи социализма.

Обучаясь в горном институте, Плеханов проявил большую аккуратность и трудолюбие. Здесь он в первый же год обучения заслужил репутацию студента с выдающимися способностями. Плеханова увлекли естественные науки. Особенно заинтересовали его минералогия и геология, а интерес к химии превысил все гра-

ницы. Одно время Плеханов даже задумывался над возможностью посвятить себя служению этой науке. Во время переводных экзаменов на второй курс Плеханов глубоким знанием химии, логичностью и глубиной научного мышления изумил профессора Меншуткина. А профессор Лысенко, оказывается, часто повторял с сожалением: «Мой талантливый ученик увлекся революционной деятельностью, и он погиб для науки».

Из-за тяжелых материальных условий семьи, по ходатайству предводителя дворянства Липецкого уезда, Плеханова освободили от платы за учение, а после успешной сдачи экзаменов за первый курс института ему была назначена стипендия.

В институте Плеханов познакомился и подружился с выдающимся впоследствии мастером русского художественного слова Всеволодом Гаршиным. Здесь же он сблизился с народником-революционером О. В. Аптекманом. В среде прогрессивно-настроенного студенчества, созрели и окрепли свободолюбивые устремления Плеханова. Он сблизился с рабочими и наряду с революционной пропагандой вел большую просветительскую работу. В пропагандистской работе Плеханов проявлял замечательные педагогические качества, увлекательно и понятно объяснял своим слушателям сложнейшие теоретические вопросы. Плеханов читал рабочим популярные лекции по истории. Со многими талантливыми рабочими-революционерами он занимался индивидуально. Его ученик тех лет П. Моисеенко в опубликованных после Октябрьской революции воспоминаниях описывает занятия Плеханова с рабочими и отмечает, что он умел даже сложнейшие теоретические вопросы объяснить своим слушателям весьма доступно и увлекательно.

С течением времени Плеханов теснее сближается с рабочими кругами. В 1876 году на квартире Плеханова состоялось конспиративное совещание рабочих, здесь на него большое впечатление произвел рабочий Сидоров. Рабочие разбирались в сложных вопросах политической экономики, многие из них знали дарвинизм и химию. Исходя из этого и указывал Плеханов, что эти рабочие по своему развитию стояли на уровне его товарищей-студентов.

6 декабря 1876 года двадцатилетний юноша выступил с речью, направленной против самодержавия, перед участниками первой рабочей демонстрации на площади Казанского Собора.

После казанской демонстрации Г. Плеханов отправился в кратковременную поездку за границу. Вскоре он возвратился в Россию. В 1877 году Плеханов переезжает в Саратов. Здесь он успешно ведет пропаганду среди рабочих и в кружках молодежи. В Саратове Плеханов принял решение поселиться в деревне и стать народным учителем.

* * *

Особо выделим вопрос о педагогических традициях семьи и о стремлении Плеханова к педагогической деятельности.

Мать Г. Плеханова, Мария Федоровна Белинская-Плеханова, создала своеобразную педагогическую атмосферу в семье. Знания, приобретенные в Тамбовском институте благородных девиц, она умело использовала как мать и как учительница. Девушка-сирота после завершения института свой трудовой путь начала в качестве гувернантки.

Мария Федоровна систематически готовила для поступления в разные училища не только пасынков и собственных детей, но и давала у себя на дому частные уроки.

Мария Федоровна была наделена многими необходимыми для педагога качествами. Она искренне любила своих воспитанников и в общении с ними всегда соблюдала педагогический такт. Она предусматривала способности и склонности каждого ребенка, развивала у них любовь к науке. Мария Федоровна считала, что подобную любовь можно пробудить в каждом ребенке. По словам ее детей, у их матери имелся и соответствующий опыт. Из своих пасынков Мария Федоровна двух мальчиков подготовила для поступления в военную гимназию, а третьего — для гражданской гимназии. Впоследствии она успешно, без каких-либо особых усилий подготовила для поступления во второй класс военной гимназии Жоржа, умом, характером, добротой и свободо-

любием которого счастливая мать безгранично гордилась.

Георгий Валентинович с уважением относился к принципу индивидуального подхода к ребенку и высоко ценил умение матери искусно развивать умы своих воспитанников и пробуждать в каждом ребенке особый интерес к учению.

По примеру матери впоследствии и старшие дети с охотой помогали учиться младшим сестрам и братьям. Старший брат Митрофан в период обучения в Петербурге давал частные уроки.

Подобная семейная атмосфера возбудила в Г. Плеханове стремление к учительству и способствовала выработке в нем драгоценных педагогических качеств.

О стремлении Г. Плеханова к педагогической деятельности говорит О. В. Аптекман в своих, опубликованных в 1924 году воспоминаниях. После ухода из горного института и перехода на нелегальное положение, Плеханов твердо решил учительствовать на селе. Товарищи отговаривали его от подобного шага. Но Плеханов отнюдь не принадлежал к числу тех, кто легко отказывается от своих решений. По воспоминаниям Аптекмана, Плеханов «стал энергично искать место учителя в деревне. Главное препятствие — Плеханов уже тогда был нелегальным, а подходящего документа по Министерству народного просвещения у него не было. К счастью, выручил его наш «дворник» А-др Дм. Михайлов: его гимназический аттестат был совершенно чист в политическом отношении, и он, Михайлов, передал его в распоряжение Плеханова. Наша коммуна... сочувственно отнеслась к стремлению Плеханова поселиться в деревне, благословила его, так сказать, и отпустила в Аткарск, где были учительские вакансии. Плеханов в Аткарске подает прошение председателю училищного Совета. Последний, принимая прошение, просит его подождать ответа в приемной. Но тут-то случился один курьез, который дорого стоил бы Плеханову, если бы он во-время не овладел собою. Дело вот в чем. Священник, член Училищного совета, ознакомившись с бумагами Плеханова, вдруг заорал во все горло: «Да ведь, это Дмитрия Михайлова, моего большого приятеля, сын — как же!.. Дмитрий Михайлов — почтенный человек». Восхищен-

ный своим открытием, «батюшка» выскакивает в приемную и кричит: «Михайлов! Михайлов! Где же этот Михайлов?» Наш Плеханов встрепнулся было, но быстро овладев собой, спокойно заявляет: «Я!» «Батюшка удивился: как «вырос», «каким молодцом стал!» Ладно, ладно, молодой человек, буду хлопотать за вас!» — и ринулся обратно в Совет... исправник уперся, как бык, не согласен, да и только... Так-то Плеханов вернулся из Аткарска ни с чем»¹.

О. Аптекман считал Г. Плеханова многосторонним и привлекательным педагогом.

Интересные сведения о педагогической работе Г. Плеханова сообщает его жена Розалия Марковна. С целью оказать материальную помощь семье Г. Плеханов устроился учителем русского языка и литературы в мужскую школу г-на Парше в г. Лозане и в то же время обучал русскому языку детей богатого промышленника. Сам Георгий Валентинович устроился у какого-то кларанского мясника, который за очень дешевую плату отдавал ему комнату с пансионом. В школу приходилось ездить не ежедневно, а лишь несколько раз в неделю. Уроки не отнимали у него большого времени и не препятствовали его литературной работе, поскольку Кларан расположен вблизи города Лозана, где Плеханов и учительствовал в мужской школе г-на Парше².

Частные уроки Плеханова подробно описывает Л. Дейч и свидетельствует, что родители ученицы были весьма довольны Плехановым как учителем, что вполне понятно. Если учесть широкую и многостороннюю эрудицию Георгия Валентиновича, его сдержанность, характерную для него любовь к детям, естественно, он должен был быть выдающимся педагогом. Все, за что ни брался Плеханов, он делал в совершенстве и без изъянов³.

Здесь же следует заметить, что об этой стороне деятельности Марии Федоровны и самого Георгия Вален-

¹ О. В. Аптекман. Георгий Валентинович Плеханов. Л., «Колос», 1924, стр. 18—19.

² Архив Дома Плеханова. Р. Плеханова. Моя жизнь. Шифр АП. ВА. ИНВ. № 10846, стр. 328.

³ Сб. «Группа «Освобождения труда», № 2, стр. 120—121.

тиновича почти нет сведений в исследованиях представителей педагогической науки. Некоторые из них (например, Прокошев) даже заявляют, что Плеханов никогда не был учителем. В некоторых исследованиях о жизни Плеханова содержатся отдельные сведения о том, что в различное время Георгий Валентинович имел частные уроки и старался отыскать место учителя. Мы имеем в виду такие труды, как В. Г. Чумаченко — «Г. В. Плеханов — выдающийся теоретик и пропагандист марксизма» (М., 1960), Б. А. Чагин — «Г. В. Плеханов и его роль в развитии марксистской философии» (М.-Л., 1963) и другие.

Георгий Валентинович с супругой с ранних лет воспитывали своих детей свобододобивыми людьми. Для формирования нежной натуры детей они прибегали к умелым приемам и методам, достигая этим желаемых результатов.

Как только подросли дочери Плехановых, обучавшиеся в одной из лучших школ Женевы, их родители стали посещать представители протестантской церкви. Они требовали от родителей, чтобы их дочери посещали Воскресную школу, где обучали ветхому и новому завету, библии и евангелию. Розалия Плеханова вспоминает, что изучение библии и евангелия Плеханов считал долгом каждого просвещенного человека. Сам он хорошо знал и в своих трудах неоднократно цитировал их. Г. Плеханов считал, что, поскольку он сам не стал верующим, хотя и читал и библию и евангелие, то и его дочери, читая эти книги, также не станут верующими. Таким образом 12-летняя Лида и 10-летняя Женя получили родительское разрешение на посещение Воскресной школы.

Талантливые девочки с успехом овладели религиозными предметами и в конце учебного года удостоились награды — книг «Хижина дяди Тома» и «Тысяча и одна ночь». Этот факт стал широко известен и вызвал большие сплетни и недовольство среди местных социалистов.

Г. Плеханов прекрасно знал детскую психологию. Он обладал необыкновенным даром проникать в души детей и пробуждать к действию их разум. Общение с деть-

ми было насущной потребностью Плеханова. Он отдыхал и необыкновенно веселился в детском кругу. Несмотря на свою большую загруженность, Плеханов мог часами возиться с ребятами. Он умел легко увлечь, заинтересовать их. Г. Плеханов ловко вырезывал из бумаги силуэты животных, что весьма привлекало и радовало детей.

Особенно интересны взаимоотношения Георгия Валентиновича с его дочерью, маленькой Машенькой (скончавшейся в возрасте пяти лет). Горячо любящий отец сумел пробудить в девочке необычную доброту и чувствительность. Машенька безгранично любила отца, и он, со своей стороны, всегда старался порадовать ее. Во время игры в прятки, когда отец, притворяясь озабоченным, говорил — «Куда делась Машенька, пропала, не могу найти ее», девочка сейчас же откликалась: «Не волнуйся, папа, я здесь!» И тем самым сразу выдавала себя. Во время игры в карты, в «дурачка», проигравший должен был получить щелчок по носу. Если побеждала Машенька, то она заявляла отцу: «Это не я, а ты выиграл, дай мне щелчок!» Многие из близких к семье Плехановых лиц, и в том числе старый эмигрант Николай Иванович Жуковский, были изумлены поведением Машеньки. Однажды, когда Георгий Валентинович встал, чтобы проводить находящегося у него в гостях Жуковского, маленькая Машенька обратилась к отцу: «Не забудь надеть калоши, идет дождь и не простудишься».

Выходящего отдохнуть в больничный сад Плеханова тотчас же окружали дети. Плеханов производил на них незабываемое впечатление. Интересен один случай: прибывшая на отдых с матерью из России в санаторий Сан-Ремо шестилетняя девочка присоединилась к детям, которых развлекал игрой Плеханов. Г. В. подружился с ней и полюбил ее. Возвратясь в Россию, мать часто писала о том, что ребенок не может позабыть своего старшего друга. Позже, в 1928 году, когда Розалия Марковна возвратилась на родину, мать и дочь приезжали из Вологодской области навесить ее. Девушка, в детстве в Сан-Ремо встретившаяся с дядей Георгием, еще раз пережила это общение с дорогим человеком, посетив его супругу, — тетю Розу.

Необыкновенное трудолюбие Г. Плеханова являлось примером подражания для его дочерей, которых он с детства приучил к труду. Впоследствии они так увлеклись чтением, что приходилось отбирать у них книги, опасаясь переутомления детей, ни о каком принуждении либо уговорах читать или учиться, разумеется, не могло быть и речи.

Девочки рано обнаружили стремление к искусству: одна к декламации, другая — к пению.

Удивительно, что Плехановы своевременно не обучили дочерей русскому языку. Розалия Марковна старалась в некоторой степени оправдать эту ошибку в то время еще молодых родителей. Основным доводом она приводила то, что этим родители хотели уберечь своих детей от отрицательного воздействия отдельных представителей русской эмиграции.

По словам Розалии Марковны, новая социал-демократия и ее теоретическая основа — марксизм вызвали бурную реакцию в революционных кругах. Борьба нового со старым принимала весьма острые формы и порой приобретала личный характер. Сплетни о членах группы «Освобождения труда» либо близких к ней лиц и ложные обвинения в их адрес выдавались за действительность и быстро распространялись. Противники стремились всячески подорвать доверие к новому течению. Когда было опубликовано извещение о группе «Освобождения труда», эмигрант Н. И. Жуковский ядовито заметил: Смотрите на этих голодных, какую группу они смогут создать. Другие насмешливо говорили, что это будет не группа освобождения труда, а группа освобождения от труда. Одним словом, враги социал-демократии не брезгали никакими средствами, дабы очернить репутацию инициаторов нового дела в эмигрантских кругах. Друзья Плеханова свое возмущение по этому поводу выражали вслух при детях и мы, — отмечает Р. Плеханова, — были весьма рады, что наши девочки не владели русским языком, ничего из этих споров не понимали и их детский ум ничем не омрачался.

Розалия Марковна, чувствуя слабость своих аргументов, замечает: возможно, эти соображения были ошибочны, но тогда мы ведь были молодые и неопытные.

Евгения Плеханова весьма молодой окончила фило-

логический факультет и позднее, уже после замужества, изучила русский язык. Она перевела на французский язык некоторые труды своего отца. Лидия Плеханова блестяще окончила Женевскую консерваторию, но впоследствии увлеклась медициной. Она в совершенстве овладела лечебной физкультурой и совместно с мужем работала в санатории для нервно-больных. Здесь она не чуждалась никакой работы: трудилась в саду наравне с садовником и рабочими, помогала им сажать цветы, ухаживать за ними, разводить овощи. Любимый девиз деда — работать при всяких условиях, отдохнем после смерти, — которому всегда следовал Георгий Валентинович, не был забыт и его дочерьми.

* * *

Город-герой Ленинград бережно хранит светлую память о Г. В. Плеханове. На углу Московского проспекта и Четвертой Красноармейской улицы в специально воздвигнутом для этой цели красивом двухэтажном здании расположен Дом-музей Г. В. Плеханова, где ведется плодотворная научно-исследовательская работа. Имя Плеханова присвоено одной из больших и красивых улиц центральной части Ленинграда. На Московском проспекте, между Технологическим институтом и одноименной станцией метрополитена, воздвигнут памятник Плеханову. Постановлением ЦК КПСС от 16 октября 1956 года имя Плеханова присвоено Ленинградскому горному институту, мемориальные доски установлены в г. Липецке, на доме, где проживал в детские и юношеские годы Г. В. Плеханов, на здании публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, где Г. Плеханов часто работал и скрывался от преследований царской полиции и куда Плеханов завещал передать свою богатую библиотеку. Мемориальная доска на постаменте колоннады Казанского Собора гласит, что здесь на первой демонстрации рабочих России 6 декабря 1876 года с речью против царского самодержавия выступил выдающийся пропагандист марксизма в России Георгий Валентинович Плеханов.